

Виталий Нисилевич

Лучшее в себе

Виталий Александрович Нисилевич

Лучшее в себе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72218533

SelfPub; 2025

Аннотация

Интересно следить за другими? Реалити-шоу – очень популярный «подглядывательный» формат. Многим чрезвычайно интересна жизнь, мнение, обстоятельства других. А своя, жизнь, как обычно, на потом, на втором плане, в следующий раз. Продюсеры на телевидении давно это «прочухали» и словили «хайп-корову», которая дает молоко с золотым цветом, ну или как в сказке 54-го года «Золотая антилопа» по мотивам индийских мифов режиссера Льва Атаманова. Где всем очень срочно и в большом количестве требуется много золота или хайпа.

Книга написана в формате диалогов, переписок, аккуратно извлеченных из телефона одного человека, который... Хотя, всё узнаете. Всё по порядку.

Виталий Нисилевич

Лучшее в себе

Интересно следить за другими? Реалити-шоу – очень популярный «подглядывательный» формат. Многим чрезвычайно интересна жизнь, мнение, обстоятельства других. А своя, жизнь, как обычно, на потом, на втором плане, в следующий раз. Продюсеры на телевидении давно это «прочухали» и словили «хайп-корову», которая дает молоко с золотым цветом, ну или как в сказке 54-го года «Золотая антилопа» по мотивам индийских мифов режиссера Льва Атаманова. Где всем очень срочно и в большом количестве требуется много золота или хайпа.

Книга написана в формате диалогов, переписок, аккуратно извлеченных из телефона одного человека, который... Хотя, всё узнаете. Всё по порядку.

| *Утро вторника.* |

– Привет, милая! Я намерен написать стихотворение, что-то на меня нашло, какое-то вдохновение, чтители, прошу строго не судить. Бродил после работы в парке с ежедневником. Ветер был приятно нежен, своими тёплыми линиями обволакивал меня, трогая руки. Ощущение, как будто это была ты. В моменте сразу же вспомнилось, как мы были на той на-

бережной в том городе, где познакомились. Вода в реке медленно перемещалась в своем направлении, а мы шли так медленно, что почти стояли. Мечтали о будущем, о звездах, о других мирах и галактиках. Я рассказывал о торчащих, сверкающих точках на небе, которые знаю, а ты так приятно улыбалась и прижималась к моему плечу. Тебя будоражил вопрос, ты не понимала. Как всё вокруг нас имеет начало и конец, а у галактического пространства их нет. Не важно, что вокруг нас, это коробка из-под жвачки, ночь или яблоко, всё тленно. Только нет начала и конца у космоса. Его просто не существует. Ты пыталась принять, что мироздание никогда не постигнет старта и не настигнет финиша.

Сзади нас росли приятно пахнущие цветы, и помнишь, как я хотел их тебе сорвать, но стеснялся прохожих. Мы в тот вечер впервые держались за руки и не хотели отпускать эти секунды...

В общем, ароматы цветущей травы и вечерняя свежесть парка меня вдохновила на чирканье ручки о белый лист бумаги. Для этого было всё: и настроение, и погода, и «вайб», как говорят современные тинейджеры. Который подытожил эту прогулку легким волнением в сердце и строками, написанными мной...

| Из блокнота, оставленного на столе... |

Где границы его скоропостижного космоса,

*Те, которые никогда и нигде кончаются?
Он сбиваются, идя по черному компасу.*

*Они нарисованные персонажи по комиксу,
Он до самого конца от взора зрителя скрывается,
Дошедший до финала, проигравший её конкурсу.*

*Уселись за круглый стол переговоров,
На брудершафт его боль и её безразличие,
Апатия кормит советами, что нет уже уговоров.*

*Утихло унынье бестолковых споров,
И осталось на вес золота у него одно отличие,
Давно переродились оттенки миноров.*

*Куда он будет дальше смотреть,
Если нет пред ним её глаз изумрудных?
Скорее всего, как и всегда, будет молча терпеть.*

*Уже запылившуюся на полке надежду греть,
Неоново – рыжих, поцарапанных красок трудных,
Ему не повторить в её имени, чтобы прозреть.*

*Посреди них будущее и какое-то прошлое,
А действительности и не читается запах.
Благие советы надзирателей пошлых —*

*Неискренние, сыпучие и крайне дошлые,
Пытаются вырваться зайцем в лисьих лапах,
Барахтаясь в траве зеленой, скошенной.*

*Тоска раскидала улики повсюду, вокруг,
Замерзшие мысли их подбирают втихаря,
Его настоящее прячет в кокон паук.*

*В груди давно уже заросший травой яруг,
Но как признаться, что он – это я?*

А она убеждена мной, что я – её друг!

– Ого себе! (восторженный смайлик) Это ты написал?

Почему ты раньше мне не говорил, что умеешь переплетать строки рифмами. Милый, напиши про меня стих о том, что ты любишь меня! Ведь ты же меня любишь?

– Конечно люблю, милая, вот рискни тебе сказать, что не любишь, ты же скушаешь меня по кусочкам, поливая соусом ревности. Шучу! Я попробую написать, когда будет время и желание, хорошо? Давить не нужно на меня, ты же знаешь, я этого не люблю.

– Хорошо, хорошо, конечно! Ну, стих мне понравился, хотя, честно говоря, с первого раза я слегка запуталась в ритмике. Потом прочитала еще раз и въехала в суть. Блин, ну строки «*Но как признаться, что он – это я? А она убеждена мной, что я – её друг!*» меня прям зацепили за живое, хо-

рошо резюмированные, я считаю. Спасибо за стих! Целую!
(целующий смайлик)

| Вечер вторника. |

— В течение дня я думал о том, с какого момента человек считается писателем? С первого штриха шариковой ручки на листке? Что он должен сделать, сотворить, вылепить из букв, чтобы стать литератором? Вот, допустим, текстовые блогеры могут считаться драматургами слова, если они каждый день печатают посты и порой не маленькие для своего веб журнала-блога? Или писателю нужно издаться в бумажном виде? Книгу, которую можно потрогать, понюхать, послушать, как листаются страницы. А как же тогда электронщики? Они же тоже пишут самосвалы строк и не погружаются в типографское дело даже косвенно. И вообще книга, когда становится именно той книгой, которой мы считаем фолиантом, в который можно окунуться с головой? Брошюра, журнал, альманах. Они же родственники с книгой, в каждом из них может содержаться почти такая же, одинаковая информация.

Этот вектор направления можно запустить в разные ориентиры. Вот если человек хочет стать спортсменом, с какого забега, прыжка, толкания железной гири он становится спортсменом? Могу предположить, если он получает за свои спортивные достижения награды, то он спортсмен. А в противном случае он любитель, хоть даже и у него всё хорошо с «физухой», если не стремится к наградам и соревнованиям.

А так, для себя, на ход ноги, для рельефа. Я, наверное, все-таки любитель, раз хожу в спортзал один-два раза в неделю.

— Да, спортсмен отличается от любителя наградами, грамотами и медалями, я соглашусь с тобой сразу же. Блогеры-текстовики, наверное, все-таки могут быть писателями, хоть даже и косвенно. Если им нравится такой формат позиционирования своей мысли и писательского стиля. А если и содержание их постов проходят рядом с литературными линиями, то это определенно должно заслуживать внимания и уважения коллег «по печатному цеху». А вот писатель... Это, конечно, сложнее. Я думаю, здесь нет определённого и точного ответа на эту тему. Человек должен иметь вкус, стиль, чуйку к гармонии в своем жанре. Клеймо «писатель» должно четко отражать блики, крючки, которые будут цеплять и отсвечивать в читателе. Ну и, конечно, приветствуется публикация в соответствующих печатных и электронных изданиях. Это как документ, подтверждающий твое право быть «писарчуком».

Дорогой, а вот твои брошюры, альманахи, журналы, как справочники и газеты. Это разные вещи, во-первых, это толщина обложки и наполняемость сюжета внутри. А, во-вторых, вот отличное сравнение, это кулинарные блюда. На кухне повар в белом колпаке и острым ножом. С одними и теми же продуктами может приготовить абсолютно разные блюда по вкусовым качествам и воспоминаниям о них. Ведь, ты же любишь не продукты, а палитру вкуса этих продуктов. Каж-

дый посетитель ресторана пробует, оценивает и влюбляется в разные блюда, но, по сути, это одни и те же ингредиенты. Вот так и с книгами, брошюрами и так далее. У всех у них она разная, палитра вкуса. Каждый для себя берет необходимый вариант сервировки.

А для меня ты поэт! Но начинающий, скажем так. Если ты будешь писать систематически, даже в стол, не публикуясь, ты будешь моим личным поэтом. Вот я не умею складывать двухуровневый смысл в строки, а ты умеешь, оказывается. Ты мой маленький поэтик! (улыбающийся смайлик)

— А могу ли я себя сам назвать поэтом? Мне кажется, это самолюбие, тщеславие и эгоизм. Не самые лучшие качества в людях я считаю. Ведь если продавец цветов или одежды с первого дня своей работы – продавец. И не зависимо, сколько он продал товара за день или неделю, – он продавец.

А вот сколько подростку нужно написать слов и предложений, чтобы его рукописи переплавили его в поэта? Юнцу лет 16, когда он безумно влюбился и нарисовал стихотворение для той самой девочки в летнем, ситцевом платье. Малец, не спал всю ночь, мучил себя и бумагу строками и запятыми. Он полностью погрузился в своё произведение и почувствовал его. Прожил его от заглавной буквы до последней точки. Он «стихоплет» или нет? Я совсем запутался, честно...

Вот такие у меня мысли целый день были и роились в голове, как желто-черные мохнатые пчёлы, добывающие мёд.

| Из отчёта. |

Вечер вторника медленно натягивал тонировку на город. Новоиспечённый поэт отложил телефон и начал рыться в верхней полочке своего письменного стола. Среди обычного «тумбочного» хлама он нащупал рукой бумажный фотоснимок, начал пристально рассматривать молодую пару на нем, которая стояла в полный рост. Они позировали фотографу, улыбались и стояли спиной друг к другу. Мужчина лет 30, у него была современная стрижка с косичкой на затылке, такие насыщенно-карие глаза, как будто в линзах, борода и лихо закрученные усики. Она – рыжеволосая, подтянутая девушка в корсете с белоснежной улыбкой, тоже с карими глазами, но с зеленым оттенком, лет 25-ти. На фото они были счастливыми и веселыми. Их рваная, растрёпанная одежда указывала на то, что они были на маскараде или костюмированной вечеринке. В тот запоминающийся вечер персонажи на фотоснимке были пиратами. Он со своей черной бородкой и усиками, а она со своими рыжими кудрями так и притягивали взгляды к себе на этом ярком мероприятии. В руках у одного был стакан с пенным напитком, а у второй черный пистолет на одно маленькое ядро. Кремнёвый пистолет, стилизованный под старину. Такие можно встретить в музеях, но это была бутафория. Сапоги черного цвета, с высоким каблуком, сморщенные у изгиба колена. Импровизированные сабли, зажатые веревкой на поясе, игривые улыбки

на их лицах символизировали о веселом времяпровождении, которое было запечатлено секундным снимком на полароид.

Пролистав воспоминания картинками в голове, он принялся писать строки в рифму. Фотография стояла напротив него, диодная лампа в приглушенном свете накидывала ему строки для обещанного стихотворения. Тротуары «смеркались», лавочки парка «прищуривались», закат укутывал кучевыми облаками прошедший день в постель, ветерок перерождался в ветер, а позже порождал ветрище. Приближалась водяная буря.

| Из блокнота, оставленного на столе... |

*Листаю книгу аккуратно,
Чтобы не расплескать сюжет,
Запах книги ароматной,
Где автор прольёт свет.*

*И все герои как на ладони,
Обнажены со всех сторон,
А злодей не склонен.
И со стороны хватает зевак-ворон.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.